

Доктор Энтони Дж. Томасино, Иудаизм до Иисуса,

Занятие 7, Хасмонейское восстание

© 2024 Тони Томасино и Тед Хильдебрандт

Это доктор Энтони Томасино в своем учении об иудаизме до Иисуса. Это сеанс 7, «Хасмонейское восстание».

Итак, мы подходим ко времени Хасмонейского восстания.

Итак, давайте посмотрим на предысторию и на то, что привело к этому. О политической обстановке мы уже в некоторой степени говорили. Селевкидам удалось отвоевать Палестину у Египта около 200 г., между 204–200 гг. до н.э., где-то в этот период.

Палестинские евреи, скорее всего, поначалу были довольны таким развитием событий. Раньше они пытались восстать против Птолемеев, потому что думали, что получают более дешевые налоги. Что ж, они вскоре обнаружат, что трава не всегда зеленее на другой стороне холма.

Видите ли, произошло следующее: да, Селевкиды по большей части относились к людям, которыми они правили, довольно снисходительно в том, что касается налогообложения. Но затем им очень быстро потребовалось много денег. Причина заключалась в том, что Селевкиды решили помочь грекам в их битве против римлян.

Что ж, римляне победили. И один из Селевкидов был взят в плен. А сын Антиоха III действительно находился в плену в Риме.

И Селевкидам пришлось потом выкупать его обратно. Что ж, римляне не были людьми, которые были милосердны в победе. А сумма денег, которую Селевкиды должны были выплатить римлянам, фактически наносила ущерб их экономике.

Конечно, чтобы оплатить свои счета, им пришлось облагать налогом людей. При Селевкидах евреи думали, что при Птолемеях им было плохо. При Селевкидах налоги зашкаливали.

И поэтому они не были особенно довольны таким развитием событий. Теперь, до начала преследований, тот факт, что евреи облагались налогом таким образом, привел к усилению требований со стороны эллинистической партии

превратить Иерусалим в полис. Потому что как полис они будут освобождены от налогов.

Итак, мы имеем начало того, что называется эллинистической реформой. В книге Маккавейской говорится что-то вроде того, что в те дни некоторые злые, ничемные люди из иудеев сказали: давайте снова присоединимся к народам, ибо с тех пор, как мы отделились от них, с нами не случилось ничего, кроме зла. Они решили, что попытаются стать греками.

Нам говорят, что они зашли так далеко, что многие ведущие люди пытались отменить свое обрезание. И если вы думаете, что это символично, то это не так. Это было буквально.

У них действительно были процедуры, с помощью которых они могли попытаться удалить следы своего обрезания. Нет ничего, о чем я хотел бы вдаваться в подробности или испытать лично. Так или иначе, Ясон, брат первосвященника Ониаса II, подкупает Антиоха, чтобы тот назначил его первосвященником.

Это происходит в 170 г. до н. э. Ну, знаешь, Антиоху нужны деньги. Итак, Антиох более чем рад принять взятку.

Для него один первосвященник так же хорош, как и другой. В конце концов, они оба из одной семьи, потомки Аарона и т. д.

Так почему бы не? Что ж, Джейсон хочет продвинуть процесс превращения Иерусалима в полис, и вы почти можете услышать его призывы. Они просто звучат так похоже на политика, президента колледжа или что-то в этом роде. Знаешь, нам нужны деньги.

Для нас это очень небольшая жертва, чтобы достичь той свободы, которую это принесет нам как городу. Итак, начало реформ приходится на это время при Ясоне. Но происходит следующее: цену Джейсона перебивает еще более радикальный еврей, человек по имени Менелай.

Менелай не является членом колена Аарона. Менелай на самом деле даже не священник. Он в любом случае. И тем не менее, теперь его сместили, и теперь он сместил законную священническую линию, чтобы превратить священство в своего рода свою политическую пешку.

Итак, поскольку Менелай теперь возглавляет евреев в качестве их первосвященника, а Менелай полностью в долгу перед Антиохом, Антиох думает, что это означает, что Иерусалим будет в безопасности и что ему теперь не о чем беспокоиться в отношении какого-либо восстания со стороны Иудеи. .

Менелай начинает свое правление первосвященником с решения ограбить все храмовые сокровища. Подробнее о храме мы поговорим в следующей лекции.

Но одна из вещей, которая здесь происходит, заключается в том, что храм долгое время служил хранилищем богатств, и многие из самых богатых еврейских граждан Иерусалима вложили свои средства в храм. Что ж, Менелай продолжал помогать себе этими средствами, и это не радовало евреев.

Но пока Антиох получал свою долю, он не собирался вмешиваться. Так что же провоцирует здесь настоящее восстание? Что ж, Антиох, думая, что Иерусалим в безопасности, решает вторгнуться в Египет. Теперь трон занял восьмилетний ребенок.

Итак, похоже, сейчас идеальное время для захвата земли Египта. Антиох едет в Египет со своими армиями, пересекает границу и, о чудо, кого он найдет там, кроме римского полководца и группы римских войск. Итак, Антиох, это Антиох IV, он кое-что знал о римских войсках.

Он был пленником в Риме, прежде чем его выкупил отец. Итак, он понял, что значит идти против Рима. Он видел, что они сделали с греками.

И он не хотел вступать в конфликт с Римом. Но он решил, что так и будет, ему нужно во всем этом сохранить лицо. Итак, говорит он римскому полководцу, мы примем к сведению ваши просьбы об уходе из Египта.

И римский полководец, у меня в голове просто чудесный образ этой почти мультяшной вещи. Знаете, этот Антиох Эпифан, насколько мы понимаем, действительно крупный парень, очень импозантный. И я могу себе представить, как этот маленький римский полководец вытаскивает свой меч и идет к Антиоху Эпифану.

И он рисует на песке круг вокруг Антиоха Эпифана. И он говорит: «О, конечно, занимайте столько времени, сколько захотите». Но Рим требует от вас ответа, прежде чем вы выйдете из этого круга.

Итак, Антиох теперь унижен римлянами и вынужден согласиться уйти из Египта. Теперь вы можете задаться вопросом, что там делали римляне. Ну, проще говоря, римляне не хотели, чтобы какое-то одно королевство становилось слишком сильным и могущественным.

Они рассматривали Египет как очень важный ресурс для Рима, поскольку он давал им много зерна, в котором они нуждались. Итак, римляне не хотели, чтобы Селевкиды взяли под свой контроль Египет. И вообще, как на это

отреагирует Антиох Эпифан? Ну, у него как бы застрял хвост между ног, и он начинает медленный марш домой.

Ну, как это часто бывает в подобных ситуациях, по Востоку довольно быстро распространился слух, что Антиох Эпифан был убит в Египте. И вот Ясон, бывший первосвященник, брат Онии Второго, услышав слух о том, что Антиох Эпифан мертв, решает, что теперь у него есть возможность вернуть себе храм. Итак, он собирает себе войско из аммонитян, нанимает их.

Его также финансировала та самая семья Тобиасов, о которой мы слышали снова и снова. Он собирает армию, финансируемую Тобиасом, и вторгается в Иерусалим. Как же отреагирует Антиох? Он слышит, что Менелай, священник, которого он назначил первосвященником в Иерусалиме, подвергается нападению в храме.

Он считает, что это личное нападение на него самого и его авторитет. Итак, Антиох отвлекает свои войска. Нет, он не собирался бросать вызов римлянам, но, черт возьми, он не позволит евреям помыкать собой.

Итак, он идет в Иерусалим со своей армией. Что ж, когда его армия приблизилась к Иерусалиму, Ясон бежал, как крыса, с тонущего корабля.

И он снова появится. Но Антиох немедленно вводит в Иерусалиме военное положение. Более того, Антиох считает, что часть проблемы здесь заключается в особой религии евреев.

Антиох Эпифан считал себя богом. Фактически, его титул, Епифан, означает проявление. Он — проявление Бога.

Фактически, он относился к этому настолько серьезно, что на некоторых из своих монет, где обычно появлялось лицо Зевса, вместо лица Зевса помещалось его собственное лицо, потому что, вы знаете, он был Зевсом на земле. И он чувствовал, что отказ евреев поклоняться ему означает, что они не играют в мяч с Империей Селевкидов. У них есть эта сумасшедшая религия, которая не позволяет им сотрудничать с другими народами.

Итак, он решает, что теперь он должен уничтожить еврейскую религию в Иудее. Одним из дел, которые он делает, является строительство в городе Иерусалиме крепости под названием Акра. Это станет камнем преткновения на весь этот период здесь, потому что эта Акра была похожа на огромную крепость в центре Иерусалима, с гарнизоном греческих солдат.

Итак, оно у вас есть. Посмотрим, смогу ли я найти его фотографию. Я думаю, это здесь, в этом разделе. Но у вас есть эта большая башня со всеми этими

греческими солдатами, которые теперь постоянно наблюдают за евреями, следя, чтобы они не перешли черту.

Есть модель Акко. Как видите, это было довольно внушительное место. Религиозные преследования, книга Вторая Маккавейская дает очень мрачное описание того, что здесь произошло.

Но, по сути, идея состоит в том, что евреям необходимо научиться принимать греческих богов и Антиоха как представителя греческих богов на земле. В книге Даниила говорится, что мерзость, вызывающая запустение, была установлена в храме в Иерусалиме. Мерзость представляет собой своего рода идол, изображающий Антиоха как греческого бога, вероятно, Зевса.

Итак, Иерусалиму навязывается греческий государственный культ. Запрещены еврейские законы и обычаи. Нам говорят, что евреям было запрещено практиковать обрезание и что любая мать, обрезавшая своего ребенка, была казнена вместе со своим ребенком.

Нам говорят, что любого, у кого обнаруживалась копия Торы, еврейского закона, предавали смерти. Нам сказали, что любого, кто соблюдает субботу, казнят. Казалось, за все, что здесь произошло, было практически одно наказание.

Греческие послы отправлялись из города в город по всей Иудее, требуя от этих городов установить алтарь греческого культа и принести жертвы греческим богам в лице, конечно же, Антиоха. Очевидно, не все с этим согласятся. И есть несколько основных источников сопротивления.

Одна из них — это группа, которую мы знаем как хасидианцев, что означает «благочестивые». Хасиды были чрезвычайно преданы законам Господа и отказывались участвовать в каких-либо действиях, которые требовались от народа. И поэтому многим из них пришлось покинуть города и бежать в пустыню, где они сформировали небольшие отряды сопротивления.

Другим крупным крылом сопротивления была семья Хасмонеев, которую мы знаем как Маккавеи. Это немного неправильное определение, и я скажу вам, почему, через мгновение.

История гласит, что, когда послы Селевкидов прибыли в город Модин, где жил человек по имени Маттафий со своими сыновьями, офицер потребовал, чтобы люди совершили жертвоприношение. И Маттафий, который был священником, и видя, что этот человек пользовался большим уважением среди граждан, приказал, чтобы Маттафий первым совершил жертвоприношения и показал свою верность Антиоху. Итак, Маттафий взял в руки меч, который должен был

использоваться для совершения жертвоприношения, и вместо этого убил греческого офицера.

И тогда он воззвал к своим сыновьям и сказал: « Сыновья мои , соберитесь вокруг, и все люди, ревностные к законам Господним, пойдем и соберемся в холмах». И так , Маттафий вывел свою семью из Модены, и они тоже отправились в горы, где стали вторым крылом сопротивления. И так, чем все это обернулось? Что ж, Маттафия умер вскоре после начала восстания, и его сын Иуда вступил во владение.

Теперь у Иуды есть прозвище. Его прозвище — Маккавей, что, очевидно, относится к молоту. Ходили всевозможные предположения о том, что именно в нем было молотковой частью.

У некоторых людей существовали легенды о том, что он сражался молотом. Похоже, это не так, потому что мы знаем, что он использовал мечи. Там сказано, что он использовал мечи.

Некоторые люди говорили, что, возможно, его голова была похожа на молот. Другие говорили, что, возможно, это была его нога. Но мы не знаем, а его почему-то прозвали молоточком.

Может быть, это было потому, что я думаю, или молоток. Возможно, это произошло только из-за того, как он избивал своих врагов. Кто знает? Но, во всяком случае, именно отсюда мы получили имя Маккавей, от Иуды.

Иуда был главным лидером восстания после смерти своего отца. И так, давайте поговорим о раннем восстании. Оно характеризовалось партизанской войной.

И так, хасиды, хасидеи и хасмонеи ушли в горы и разбили лагерь в пещерах в окрестностях Иудеи и вокруг Иерусалима. А затем они совершали набеги на все города, сотрудничавшие с греками. Они нападут на любые греческие войска, которые найдут проходящими через Иудею.

Таким образом, вначале они выиграли несколько мелких стычек и начали завоевывать себе репутацию силы, с которой нужно считаться. Между хасидами, хасидами и хасмонеями возник небольшой разногласие по вопросу о сражениях в субботу. Группа хасидцев расположилась лагерем в пещере в субботу и была обнаружена греческой армией.

Греческая армия приказала им выйти и либо сдаться, либо сражаться. Они сказали: ну, они не могут сдаться, потому что должны быть верны законам своего Бога, но они также не могут сражаться, потому что сегодня день субботний. И так , греки сожгли их всех заживо в пещере.

Ну, Хасмонеи, увидев это, сказали: нам нужно принять здесь решение. Собираемся ли мы позволить людям напасть на нас в субботу и будем сидеть сложа руки, или мы собираемся дать отпор? И они заключили соглашение, что будут готовы сражаться с любым, кто нападет на них, даже в их субботу. Возможно, мы видим, как здесь они начинают немного идти на компромисс с принципами, но это только первый из многих компромиссов, которые нас ждут.

Во всяком случае, были первые победы, которые были весьма значительными. Например, небольшой отряд под предводительством человека по имени Аполлоний был побежден Иудой Маккавеем, и Иуда взял меч Аполлония и сказал: «Ах, хороший меч», и сражался этим мечом до конца своей жизни. Вот вам и его молоток, верно? Но произошла еще одна победа.

Была победа над войсками в месте под названием Беф -Орон, или Сарон, который был предводителем тамошних греческих войск. Парень по имени Горгий и Никанор в битве при Эммаусе. Все эти различные победы над этими греческими армиями и этими греческими солдатами создавали репутацию Хасмонеев как стойких бойцов и реальной угрозы стабильности Империи Селевкидов.

Итак, после нескольких таких побед греки решили, что пришло время серьезно отнестись к этим евреям, и назначили человека по имени Лисий регентом Селевкидов. Лисий решил, что восстание в Иудее станет его главным приоритетом. Итак, в 162 г. до н. э., после того как хасмонеям удалось вернуть Иерусалим 164 г., они начали терпеть некоторые неудачи.

Знаете, читаешь эти отчеты и задаешься вопросом, не могло ли все быть так просто. Мы знаем, на что способны эти греческие войска. Могло ли это действительно быть так просто? Я думаю, что отчасти вопрос в том, что греки были разделены на несколько фронтов, и они действительно не могли выделить на еврейское восстание те ресурсы, которые им следовало бы посвятить им, отчасти потому, что поначалу они не отнеслись к этому очень серьезно. .

Когда они начали относиться к этому более серьезно, побед стало немного больше в обоих направлениях. Но не ранее 164 г. до н.э. В 164 г. до н.э. хасмонеи захватили храм, и на данный момент мы имеем замечательную историю о повторном освящении храма, записанную позже.

Согласно легенде, чтобы заново освятить храм, им, конечно же, нужно было сначала очистить все, что было осквернено греками, приносившими в жертву свиней или что-то еще, что они там приносили в жертву. Итак, им пришлось все вычистить, им пришлось разобрать жертвенник, который там находился, и там

говорилося, что кирпичи были спрятаны, потому что им пришлось ждать, пока пророк скажет им, что делать с кирпичами. Это интересная вещь, потому что вы задаетесь вопросом, означает ли это, что пророчество продолжалось в это время? Судя по всему, так оно и было.

Так или иначе, они сложили кирпичи, построили новый жертвенник, а потом пришло время освятить храм. А для этого потребуется восьмидневная церемония освящения храма. Что ж, когда они проверили свое масло, специальное масло, изготовленное в соответствии с законами левитов, они обнаружили, что масла у них было достаточно только на один день.

Масло должно было гореть все восемь дней, иначе оно не было выделено. Ну, они использовали то масло, которое у них было, и чудом масло горело все восемь дней. Итак, это чудо, которое до сих пор празднуется в праздник Ханука, когда евреи вспоминают о повторном освящении храма.

Итак, давайте посмотрим здесь. Эта история взята из Талмуда. Итак, освященное масло смешивалось с множеством разных вещей.

Почему они просто не стали производить больше нефти? Ну, при изготовлении масла также применялись особые процедуры, поэтому они не могли просто производить больше. Им нужно было благословить его определенным образом, и они здесь немного спешили. Итак, сгорело все время, необходимое для изготовления масла.

Интересно, что этот праздник Ханука упоминается Иосифом Флавием. В своей книге он называет это Фестивалем огней. Ханука на самом деле означает посвящение.

Однако праздник Ханука ни разу не упоминается в свитках Мертвого моря. Его нет ни в одном списке еврейских праздников, но в свитках Мертвого моря их несколько. И в Новом Завете об этом никогда не упоминается.

Вполне возможно, что на это есть намек, когда в одном случае нам говорят, что Иисус ехал в Иерусалим, чтобы отметить какой-то праздник, и некоторые люди думают, что это могла быть Ханука, которую он собирался отметить в Иерусалиме. Проблема в том, что Ханука не считалась праздником паломников. Чтобы отметить Хануку, не обязательно было ехать в Иерусалим.

Возможно, вы хотели бы поехать в Иерусалим, чтобы отпраздновать Хануку, так же, как вы могли бы захотеть поехать в Вашингтон, округ Колумбия, чтобы пережить Четвертое июля или что-то в этом роде, но это не было обязательным. Итак, кто знает? Итак, этот бунт, конечно, продолжается. Антиох Эпифан сражается на севере против, угадайте, против кого? Парфяне.

Я говорил тебе, что они не уйдут. Парфянская империя остается занозой на глазу не только греков, но и позднее римлян. Так, в 164 г. до н. э. царем провозглашается Антиох V, сын Антиоха IV.

Но на данный момент Лисий, парень, которого назначили регентом, по-прежнему правит страной. Сейчас, в 162 г. до н. э., происходит крупная битва, которая на самом деле является первым крупным поражением, понесенным силами Хасмонеев. Битва при Бейт-Захарии.

Иуда терпит поражение и возвращается в Иерусалим. Лисий преследовал его и осадил Иерусалим, но в столице Антиохии вспыхнуло восстание, потому что у вас появился новый царь, а каждый раз, когда у вас появляется новый царь, вы автоматически восстаете. Кроме того, у нас есть проблема с многочисленными претендентами на трон.

Итак, Лисию пришлось вернуться в Антиохию и разобраться с восстанием. Итак, это становится проблемой для Лисия. Он говорит, а стоит ли мне затевать это восстание в Иерусалиме? Действительно ли стоит вкладывать в это свои ресурсы, когда на севере идет война против Парфии, когда здесь, в Антиохии, происходят восстания? Почему бы мне просто не позволить евреям делать свое дело? И вот, именно это он и решает сделать.

Лисий предлагает прекратить преследование евреев, и они, конечно, принимают это предложение. Но на данный момент природа этого конфликта меняется, потому что хасмонеи, хотя сейчас и свободны от преследований, верят, что они не будут по-настоящему свободны от угрозы таких событий в будущем, пока не станут свободной нацией. И это своего рода раскол в еврейской общине в настоящее время, потому что не все с этим согласны.

В Иерусалиме было много людей, много людей в Иудее, которые были готовы сказать: «Хорошо, что ж, давайте просто примем мирное предложение и отнесемся к нему хорошо». Но не Хасмонеи. Они хотели продолжить эту битву и добиться независимости евреев.

На данный момент существуют некоторые политические затруднения. Судьба евреев теперь переплетается с политикой в Сирии. Именно здесь сейчас находится столица Империи Селевкидов.

И поверьте, здесь очень много политических переплетений, и я не буду вам называть все эти имена, потому что вы потеряетесь. Потому что у многих людей одно и то же имя, понимаешь? Так много людей, которые играют во все это. Поэтому мы постараемся свести это к минимуму, чтобы понять, что здесь происходит.

Итак, прежде всего, перед нами Деметрий I. Деметрий — племянник Антиоха Епифана, Антиоха IV. И он вторгается в Сирию. Он убивает Антиоха V, сына Антиоха IV, и Лисия обоих.

Теперь, конечно, он король, верно? Что ж, у нас в Иерусалиме новый первосвященник, человек по имени Алким. Алким — член эллинистической партии. И он просит Деметрия помочь ему в борьбе с хасмонеями, которые все еще добиваются независимости Иудеи.

Что ж, Деметриус на это отвечает. Кстати, это Деметриус. Он посылает в Иерусалим армию под предводительством человека по имени Вакхид, очень грозного греческого полководца.

Иуда вынужден покинуть Иерусалим. И он возобновляет свою партизанскую войну. В этот момент силы Селевкидов уходят из Иерусалима и возвращаются в Антиохию, чтобы подавить восстания и все беспорядки там.

Что ж, Деметрию придется отправить еще одну армию во главе с человеком по имени Никанор. И это становится своего рода крупной, ну, крупной победой сил Хасмонеев. Потому что в битве при Адассе силы Иуды в самой большой битве, в которой они когда-либо участвовали, побеждают Никанора и его войска.

И действительно, в Маккавейских книгах сказано, что они до сих пор праздновали это как День Никанора. Казалось, что в более поздние времена оно так и не появилось в календаре. И вы не найдете сегодня евреев, празднующих День Никанора.

Но в то время, когда эта битва была выиграна, хасмонеи считали это очень важным достижением. Что ж, Иуде Маккавею приходится идти против 20-тысячной армии, которая по тем временам кажется, знаете ли, небольшой. Знаете, если подумать, что у Александра Великого было 40 000 войск, которые он привел, чтобы как бы завоевать Восток.

Но это считалось скорее второстепенной армией. Но 20 000, чтобы иметь дело с таким народом, как хасмонеи, это кажется, ну, кажется, излишним, я думаю. Иуде какое-то время удавалось устоять на своем, хотя, конечно, его войска здесь сильно превосходили численностью.

Но именно в битве при Елеазаре в 161 г. до н.э. Иуда наконец пал против греческих войск. И когда он был убит, его брат Ионафан, следующий за ним, немедленно пришел и взял на себя руководство восстанием Хасмонеев. Итак, когда мы двинемся дальше, мы будем говорить о том, как изменится природа восстания.

И особенно будущее руководство Хасмонеев. Потому что с этого момента хасмонеи начинают становиться не просто мятежниками, а своего рода лидерами Иудеи в целом. Так что это подождет до следующего раза.

Это доктор Энтони Томасино в своем учении об иудаизме до Иисуса. Это сеанс 7, «Хасмонеи восстают».